№ 05 (131) 2024 МНЕНИЕ

Как работать мне тогда...

14.06.2024 СТАТЬИ

Начало лета — пора, делящая существенную часть населения на два лагеря: одни думают, куда пойти учиться, а другие — чему именно надо учить.

Технарям попроще, мудрый Галилей сказал, что Бог написал Вселенную языком математики. Осталось просто разгадать его послание. А вот один примат свой грешный мир слепил из того, что было, языком права. И продолжает лепить с разной степенью успешности. Споры, как этому обучать тех, кто будет кроить человеческие отношения в мире, которого еще нет, не затихают. К сожалению, даже в этот момент, когда «треснул мир напополам», а разлом не то, что дымит, а таки полыхает, дискуссии сводятся к тому, на какую высоту стричь газон. У меня от них уныние, не знаю, как у вас. Ситуация усугубляется тем, что мы учим управлять обществом (а миром правят правоведы, хотя и не признаются в этом даже самим себе) подростков. Не «по сути подростков», не «как бы подростков», а очень даже буквально. Современная психология к подросткам относит людей до двадцати пять лет. Такое у них нынче развитие. Обучать профессии пришло же мое поколение «генералов двенадцатого года», которое в свои двадцать составляло профессиональный костяк молодой юридической России. Циничные, достаточно жесткие и не всегда высоконравственные люди, которым есть, что вспомнить. А тут у нас «уникальные снежинки» норильскими сугробами лежат и не знают, в каком агрегатном состоянии хотят прожить свой век.

Поэтому, я настаиваю, совершенно неважно, что и в каком объеме мы будем им преподавать, как технически это все будет оформлено... Значимо только, из какой позиции мы это делаем. Честный такой разговор с собой. Непопулярная по нынешним временам тема. Кажется, нас уже ничем не удивить. Вот «de lege lata», вот «de lege ferenda», показал

отличие первого от второго — пасьянс сложился. А сейчас никто не знает, какая она, эта «ференда». Все, что я могу сделать, как последнее время говорю юным коллегам, это покрутить перед ними проблему и порассуждать. Научить ее рассматривать, по сути. Я не только не знаю, что завтра налепит наш законодатель, дай Бог ему здоровья и жениха хорошего. Я не знаю, как должно общество урегулироваться в 90% случаев. Приведу всем понятный пример. Кто постарше, помнит советское Постановление Пленума по изнасилованию и проблему посредственного исполнения. Оно предлагало вменять групповой признак субъектному насильнику, если он привлек к совершению преступления невменяемого. Женщине ведь не легче от того, что один из них не субъект. Нарушало ли это фундаментальные основы соучастия? Расширительно ли толковало закон? Несомненно. Что для нас ценнее сегодня: защита женщин или отчаянные попытки хоть где то упрямо цепляться за принципы законности и гуманизма? Я много лет занималась уголовной политикой, и я НЕ ЗНАЮ. У меня нет ответа, что сделает наше общество здоровее. А у Вас? Единственное, что я могу дать подросткам, которых мы учим обращению с самым тяжелым оружием современного мира, это честно признаться в этом неутешительном факте. Для меня это и есть самое лучшее юридическое образование. Образование честных. Мы живем в неспокойное, но интересное время, время нового поиска ответов на вопросы о фундаментальных ценностях в праве для всех людей. Жизнь каждый день проверяет нас на прочность. В перспективе юридическое образование будет лучше всего там, где смогут честно ответить на самые болезненные запросы.

Нельзя не согласиться со ставшим мемом абсолютно точным утверждением нового министра обороны: «Ошибаться можно, врать нельзя».

Наталья Шатихина управляющий партнер юридической фирмы CLC, https://t.me/prigovorchiki_chat

СТАТЬИ